

бавления к „Беседе“, как заглавия литературных произведений встречаются лишь в начале XVII века (см. „Извест старца Варлаама“ и „Иное сказание“).¹

Одним из лейтмотивов „Беседы“ является упрек царей в „простоте“.² Само обращение к „царям“ говорит не только о том, что этот термин уже давно закрепился на Руси за главою самодержавной власти, но, возможно, и о том, что на престоле сменился уже не один царь. Во всяком случае в середине XVI века, т. е. непосредственно после коронации Ивана Грозного и принятия им титула „царь“, абстрактные рассуждения по адресу „прежних государей и христолюбивых царей“³ вообще вряд ли могли появиться, — ведь царь-то на Руси был еще один, и современники не знали, закрепится этот титул за его наследником или нет.⁴ Вряд ли мог относиться к Ивану IV упрек в „простоте“, он скорее соответствовал характеру царя Федора или Михаила Романова.

Уже А. Е. Пресняков отметил наличие в „Беседе“ отражения событий конца XVI—начала XVII веков в форме предсказаний и видений (характерных для публицистики начала XVII века):⁵ „Начнут быти глады и морове частые и многие всякие труссы, и потоппы и междуусобные брани и воины и всяко в мире начнут гинутьи грады и стеснятся и смятения будут во царствах велики и ужасты, и будут никим гоними волости и села, пустеют дома христианские, люди начнут всяко убывати и земля начнет пространнее быти, а людей будет менши, и тем достаным людем будет не пространной земли жити негде. Царие на своих степенех царских не возмогут держатися и почасту пременятися за свою царскую простоту и за иноческие грехи и за мирское невоздержание“.⁶

Возможно, перед нами недвусмысленный намек на разорения конца XVI—начала XVII века и частые перемены на царском престоле того времени. Можно усмотреть также прямые выступления против всевозможных тушинских перелетов, изменявших родине и призывавших себе на помощь войска иноземцев, в нижеследующих словах „Беседы“: „Горе роду христианскому, прельстившимся в неверных порты и шлыкы и имущим их на себе, держащим их неверных прелести и впускающе их в землю свою и ищущим от них помощи и хранящимся⁷ ими и их храбростию израильтеския грады и станы христианския. Таковии несть раби, но враги именуются; понеже оставя божию помощь и от неверных ищут помощи и надежи, и потом ими же обезчестени и изневолены будут и грады их ими обладани“.⁸

Об измене царю и „латинской“ прелести автор говорит и в другом месте: „Беда и скорбь и погибель роду христианскому, отставшим веры христианския и изменившим благоверному царю и государю своему и

¹ Термин „извест“ встречается и в „Ином сказании“ „Беседы валаамских чудотворцев“ (Беседа. . . , стр. 29).

² См. „за простоту прежних государей“ (Беседа. . . , стр. 8), „за свою царскую простоту“ (стр. 9); ср. стр. 10, 28 и др.

³ Беседа. . . , стр. 8.

⁴ Когда Ермолай-Еразм в середине XVI века обращался к „благохотящим“ царям, он имел в виду настоящее и будущее, в то время как автор „Беседы“ писал не только о настоящем, но и о прошлом.

⁵ См. „Беседа и видение преподобных отец наших игуменов Сергия и Германа“ (Беседа. . . , стр. 2).

⁶ Беседа. . . , стр. 9.

⁷ В других списках лучше: „хранящим“.

⁸ Беседа. . . , стр. 22—23.